

Тиханова Евгения Михайловна, магистрант,
НИУ «Высшая школа экономики», Москва

ГОНОРАР УСПЕХ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ОПЛАТЫ ТРУДА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Аннотация: В статье анализируется такой дискуссионный для российского права институт как гонорар успеха – условие договора, по которому размер оплаты труда юриста ставится в зависимость от решения суда. Автор рассматривает данный институт с точки зрения законодательства, правоприменительной практики и выделяет несколько тенденция развития данного института.

Ключевые слова: гонорар успеха, оплата труда юриста, вознаграждение адвоката, судебные расходы.

Долгое время в российском праве гонорары успеха были спорным явлением. Одни юристы говорили о том, что гонорар успеха ведет к победе «любой ценой», а вознаграждение юриста должно быть в зависимости не от решения суда, а от конкретно совершенных действий. Другой лагерь юристов утверждал, что соглашение между юристом и доверителем имеют гражданско-правовой характер, договор основан на автономии воли. Следовательно, выбирая того или иного юриста клиент руководствуется и своей экономической заинтересованностью, и личными интересами. Именно поэтому юрист, в свою очередь, может выдвинуть условие о гонораре успеха – а соглашаться на это или нет, и если да, то по каким причинам, – это выбор клиента.

На наш взгляд, очевидны преимущества «гонорара успеха» для обеих сторон соглашения. Для юриста или адвоката «гонорар успеха» – это способ получить большее вознаграждение за успешную работу, некий мотивирующий фактор. Для клиента же, «гонорар успеха» может быть хорошей возможностью, во-первых, отсрочить часть платежа юристу, а, во-вторых, получить некую страховку от недобросовестных защитников. Благодаря гонорарам успеха у малообеспеченных слоев населения появляется возможность получить квалифицированную юридическую помощь. Также, по мнению некоторых юристов, введение гонорара успеха стимулирует адвокатов к отказу от отстаивания очевидно бесперспективных и надуманных позиций [1].

В первую очередь, рассмотрим «гонорар успеха» с точки зрения законодательства. Взаимодействие юриста и клиента на практике чаще всего основывается на договоре возмездного оказания услуг (в доктрине идут споры о правовой природе соглашения об оказании юридической помощи), регулируемом гл.39 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК). В соответствии со ст. 781 ГК заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг. В этом смысле, законодатель предоставляет свободу воли по определению порядка и механизма оплаты той или иной услуги.

Несколько иная ситуация в адвокатской деятельности. Во-первых, на сегодняшний день прямо предусмотрена возможность «гонорара успеха» для адвоката. Во-вторых, такая возможность имеет некоторые изъятия. Так, в соответствии с п. 4.1 ст. 25 Закона об адвокатуре, п. 1 Правил [2] в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении. Причиной такого изъятия считаются этические нормы, не позволяющие ставить величину

гонорара в зависимость от исхода по таким делам. Однако такой подход критикуется некоторыми практиками. Так, член Адвокатской палаты Московской области Игорь Апостол приводит в пример категорию дел, когда «гонорар успеха» может быть единственным выходом: «существует большое число случаев, когда во время проверок компаний их счета арестовывают, изымают имущество, в итоге – организация не может оплатить юридическую помощь, но крайне в ней нуждается» [3]. На наш взгляд, изъятия оправданы нормами морали, а перечень составов, которые обычно приводят в пример противники таких исключений, крайне ограничен, поэтому не может влиять на общий законодательный подход.

Далее остановимся на правоприменительной практике по данному вопросу. Забегая вперед, необходимо сказать, что судебная практика «гонорара успеха» является одной из самых спорных, с течением времени по этому вопросу ни раз менялись позиции, в том числе и высших судов.

Долгое время позиции Высших судов были однозначно отрицательными: не подлежат удовлетворению требования исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование обосновывается условием договора, согласно которому размер, как и обязанность оплаты услуг, зависит от решения суда или государственного органа, которое примут в будущем. Об этом высказывались и Конституционный [5], и Верховный [6] суды. Так, в позиции Конституционного суда изложена мысль о том, что деятельность судебной системы не зависит от работы юриста, поэтому решение суда по делу не может быть предметом соглашения между юристом и доверителем. На мой взгляд, этот вывод представляется сомнительным, поскольку на решение по делу напрямую влияет компетенция юриста. Трудно поспорить о том, что пропуск юристом срока на подачу апелляционной жалобы никак не повлияет на исход дела. Есть позиции судов, где гонорар успеха не признавали уже и после прямого указания на него в Законе об адвокатуре. Казалось бы, если гонорар успеха предусмотрен для адвокатов, к которым предъявляются повышенные стандарты, почему он должен быть все еще «вне закона» для обычных юристов.

Однако и до, и после внесения изменений в Закон об адвокатуре существовала положительная судебная практика. Среди высших инстанций подход был изменен в 2015 году: в Определении ВС от 26 февраля 2015 г. N 309-ЭС14-3167 Верховный суд признал гонорар успеха. Суд отметил, что это «своего рода премирование адвоката». При этом, как отметил ВС, «гонорар успеха» не может быть взыскан в качестве судебных расходов с процессуального оппонента клиента, который стороной указанного соглашения не является. Гораздо больше положительной судебной практики появилось после введения гонорара успеха в Закон об адвокатуре. Так, в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа N Ф03-2404/2019 требование исполнителя о взыскании вознаграждения по договору возмездного оказания услуг, выплата которого зависит от будущего решения государственного органа (суда), было удовлетворено. При этом, для суда было важно, что обязанность заказчика по оплате 10% от фактически взысканной суммы не поставлена в зависимость от самого факта принятия положительного решения суда, а непосредственно связана с получением заказчиком конкретной суммы в результате исполнения состоявшегося в его пользу решения.

Как уже было сказано ранее, для адвокатов «гонорар успеха» был легализован 1 марта 2020 года с ограничением применения по уголовным и административным делам. В юридическом сообществе сразу же возник вопрос о мотивах появления данной «монопольной» нормы. Некоторые посчитали, что таким образом законодатель исключает применение «гонорара успеха» для обычных юристов. Как нам кажется, у статуса адвоката отсутствуют какие-либо специфические признаки для признания «монополии» гонорара успеха. Возможно, отсутствие подобной нормы для юристов-неадвокатов связано с банальным отсутствием специальных норм для договора оказания юридических услуг.

Законодатель просто не придумал, куда внести данное положение. В этом случае представляется, что норма о гонораре успеха должна применяться по аналогии закона.

Подводя итоги этой работы, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, суды всё благосклоннее относятся к взысканию гонорара успеха с доверителя. Однако все еще встречается и отрицательная судебная практика, в том числе и в постановлениях высших инстанций.

Во-вторых, в связи с введением нормы о «гонораре успеха» в Закон об адвокатуре, появляется правовая неопределенность по вопросу использования «гонорара успеха» для юристов-неадвокатов. По моему мнению, неопределенность должна быть устранена путем введения нормы о гонораре успеха для всех. Более того, уже появилась идея разработки подобного законопроекта [4].

В-третьих, «гонорар успеха» является перспективным правовым институтом. Его широкое использование не только в российской, но и зарубежной практике говорит об удобстве данного правового механизма для обеих сторон договора. В связи с этим, необходимость в законодательном регулировании этого института встает все более остро.

И, в-четвертых, неоправданно перекладывание обязанности по уплате такого гонорара на проигравшую сторону. В противном случае, это может привести даже к ограничению доступа к правосудию. Вполне вероятна ситуация, когда «слабая» сторона будет бояться обратиться за судебной защитой из-за возможности в случае проигрыша попасть в кабалу от «дорогого» представителя своего оппонента. Представляется, что гонорар успеха может рассматриваться как некий «предмет роскоши», выступающий над основными судебными издержками сторон.

Список литературы:

1. Момотов В.В. Принципы справедливости и целесообразности в институтах англо-американских и континентально-европейских правопорядков // Российское правосудие. 2018. № 1. С. 47 – 49.

2. "Правила включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи" (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 02.04.2020, Протокол № 12) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

3. Норма о «гонораре успеха» вызвала вопросы у адвокатов [Электронный ресурс] <https://fparf.ru/news/media/norma-o-gonorare-uspekha-vyzvala-voprosy-u-advokatov/>.

4. Инициатива снизу: разработка законопроекта о гонораре успеха и судебных расходах силами участников [Электронный ресурс] [/https://zakon.ru/blog/2020/10/3/iniciativa_snizu__razrabotka_zakonoproekta_o_gonorare_uspeha_i_sudebnyh_rashodah_silami_uchastnikov_](https://zakon.ru/blog/2020/10/3/iniciativa_snizu__razrabotka_zakonoproekta_o_gonorare_uspeha_i_sudebnyh_rashodah_silami_uchastnikov_).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Агентство корпоративной безопасности" и гражданина В.В. Макеева" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

6. Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 78-КГ19-32 (Судебная коллегия по гражданским делам) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

